

ЦИФРОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ КАК СПОСОБ МОБИЛИЗАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

Аннотация

В статье рассматриваются исторические взаимоотношения государственных структур и гражданского общества России в период чрезвычайных ситуаций и их прямое взаимодействие через сеть Интернет посредством создания специальных мобилизационных площадок для набора волонтеров. Независимая мобилизация для российской элиты предстает как угроза политической стабильности, а потому возникают государственные платформы, санкционирующие деятельность официально. Все иные ресурсы стремительно подавляют или же не оказывают им поддержки, только если они не аффилированы с государственными структурами. Автор определяет оптимальный вид сотрудничества сторон для успешной и эффективной работы.

Ключевые слова: гражданское общество, волонтерство, молодежь, цифровые платформы, чрезвычайные ситуации, коронавирус.

Автор

Грубая Татьяна Николаевна

Студентка факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Интернет уже давно и довольно прочно вошел в жизнь каждого из нас. По данным We Are Social и Hootsuite из отчета о состоянии интернет-среды (Digital 2020), 81% населения России имеет доступ в Интернет, из которых 48% активно используют разные социальные сети. Россияне ежедневно находятся в сети на протяжении 7 ч. 17 минут [5]. Все это время они обмениваются информацией и потребляют медиаконтент. Статистические данные позволяют утверждать, что Интернет стал перспективной площадкой для денежных вложений и развития. Более того, как показали события 2000-х, когда Сеть только начинала укореняться, онлайн-платформы оказались довольно эффективными в вопросе мобилизации населения при решении чрезвычайных ситуаций, а также для вовлечения в политическое участие. Инициативы,

исходящие из Сети, могут влиять на происходящие в мире события — как «раскачивать лодку» (например, быть пусковым механизмом цветных революций и протестов), так и умирять ее (предотвращать различные бедствия и бороться с их последствиями). Примерами могут служить события в таких странах, как Тунис, Египет, Ливия, Россия, Украина, Белоруссия.

Мобилизационные технологии — явление постиндустриального общества, объединяющее в себе информационные и технические возможности современного знания и призванное активизировать и организовывать население исходя из интересов тех, кто их применяет. Основная черта онлайн-мобилизации — наличие тесных горизонтальных связей между людьми, позволяющее локализовать их в наиболее быстрое время в одном месте.

Среди прочих черт интернет-среды главный редактор «РИА Новости» Светлана Миронюк в апреле 2012 года на форуме Big Tent назвала «...особенные взаимоотношения общества и интернет-среды — это очень интересный кейс, который, мне кажется, войдет в учебники истории. Это пример российского общества, в котором рост гражданского общества и его развитие происходит не через общественные институты офлайновые, а через создание самоорганизующихся, саморегулирующихся, неожиданно возникающих и также неожиданно исчезающих сетевых образований» [6].

Так, летом 2010 года неравнодушные граждане России помогли справиться с пожарами, вызванными аномальной жарой. Мобилизовать их работу и направить на очаги возгорания помогли краудсорсинговое сообщество Pozagги на платформе LiveJournal Авва [10] и сайт «Карта помощи» [9]. Краудсорсинговая платформа стала примером горизонтальной мобилизации, когда те, кто оказывает помощь, самостоятельно определяют необходимые задачи и ресурсы. Кроме того, сам процесс мобилизации был прозрачным, и каждый пользователь мог выбрать свою задачу в соответствии с возможностями. Интернет использовался как для оказания помощи пострадавшим, так и для приобретения ресурсов, необходимых для тушения пожаров (например, пожарных рукавов). Благодаря работе волонтеров стало возможным отслеживать кризис и создавать независимую картину происходящего, что явно расходилось с мантрой “все под контролем”, звучащей в государственных СМИ.

Такое явление не могло оставаться вне политического контекста. Масштабы и эффективность мобилизации свидетельствовали о неэффективности государства. Дабы изменить картину, с 2010 года предпринимались попытки создания государственных информационных платформ для мобилизации граждан [2]. Безусловно, эти попытки

были направлены на минимизацию политических рисков, связанных с возникающей независимой кризисной мобилизацией. А потому модель сотрудничества сменилась стремлением контролировать возникающие импульсы на всех уровнях, начиная от исполнительного и заканчивая законодательным.

Говоря о новых законодательных актах, которые предусматривают регулирование волонтерской помощи, необходимо отметить, что они были критически восприняты третьим сектором, то есть лидерами НКО и благотворительных организаций. Летом 2017 года Минэкономразвития и Агентство стратегических инициатив подготовили концепцию развития волонтерства в РФ до 2025 года. Эксперты очень неоднозначно отреагировали на данный проект. Например, руководитель поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт» Григорий Сергеев считает, что концепция служит лишь для нужд власти: «В России есть задача — как можно больше всего регламентировать. Все должно быть посчитано, ходить в заданных рамках и желательно за них не выходить. Существование волонтерства — большой силы, которая никаким образом не контролируется, вызывает волнение, непонимание и вопросы со стороны государственных мужей. Что касается нас, волонтеров, никакие законы, ни подзаконные акты не нужны для того, чтобы заниматься нашей деятельностью» [12].

По его словам, добровольцы не нуждаются в определении своего статуса. «Мы можем записать, кто такой волонтер, выдать ему удостоверение, ветровку правильного цвета и скидку на метро — то есть можно превратить все в дикое извращение. Тогда можно будет говорить: “Ты не настоящий доброволец, потому что у тебя нет того или иного атрибута, прописанного в определении”» [12].

Председатель совета благотворительного фонда «Нужна помощь» Митя

Алешковский тоже считает, что концепция в первую очередь нужна не волонтерам, а тем, кто будет с ними работать: «Пример “Лизы Алерт”, которая много лет работает без юрилица и регистрации, доказывает то, что волонтерам это не нужно. Но это нужно государственным службам, бизнесу, которые хотят взаимодействовать с волонтерскими группами. Им нужно четко понимать, кто такой волонтер» [12].

Также экспертами отмечалась недостаточная проработанность вопроса готовности государственных структур сотрудничать с волонтерами. Многие из них просто не знают, как это верно делать. В итоге складывается документ, в котором закрепляется приоритет государства над волонтерством, что ведет к закреплению за волонтерами фактически статуса бесплатных сотрудников со всеми формальными требованиями. И поэтому существует риск, что сама суть волонтерского движения может быть убита этим и подобными документами.

Например, философ и публицист Максим Горюнов указывает на то, что волонтеры скорее создают конкуренцию государству, если выступают от своего имени, ведь они решают социально значимые вопросы. И именно по этой причине их и пытаются сделать как бы «государственными служащими» [7].

Как отмечает И.Н. Гаврилова, государство в течение последних лет меньше оказывает поддержку социальной сфере, что, безусловно, негативно сказывается на ее развитии [4]. Учитывая положительные результаты, которые приносит волонтерство в социальную и экономическую сферу, закономерно, что государство будет стремиться «подчинить себе» деятельность добровольцев и регламентировать ее.

С другой стороны, если обратиться к концепциям таких зарубежных ученых, как П. Херст, Р. Корнуэлл, Дж. Гэлберт, то можно заметить, что ключевые функции управления передаются «в руки» третьего сектора или добро-

вольческого [1]. По мнению ученых, должен действовать принцип субсидиарности, который предполагает, что организации на местах знают лучше, как действовать, нежели центр. А потому определенные властные полномочия передаются по вертикальной ниспадающей, открывая простор для деятельности. В этом усматривается убежденность в способности сообщества к саморегулированию.

Наряду с законодательными инициативами стали появляться новые инструменты регулирования — цифровые платформы. Это площадки, позволяющие различным организациям объединить свои усилия во время чрезвычайной ситуации. Первой подобным порталом стал сайт Добровольцы.рф, который в дальнейшем перешел в единый домен Dobgo.ru. Площадка качественно отличается от ранее упомянутых краудсорсинговых платформ, так как добровольцы не имели возможности выбирать между видами деятельности и не могли видеть весь спектр задач, связанных с кризисом, а управление мобилизацией тех, кто зарегистрировался, находилось исключительно в руках администратора платформы.

Таким образом, государство стремится интегрировать горизонтальную мобилизацию с вертикальной и создать эффективный механизм управления. Отсутствие прозрачности работы этой платформы позволяет сделать вывод о том, что одним выстрелом убиваются сразу два зайца: создается видимость мобилизации¹, в то время как происходит нейтрализация независимой мобилизации.

Мобилизация интернет-пользователей через группы в LiveJournal и краудсорсинговые карты была примером связанного действия, когда люди

¹ В данном контексте подразумевается неэффективность платформ, созданных государственными структурами, так как основная цель — не мобилизация как таковая, а именно контроль.

объединялись общими инструментами мобилизации, а не организационной принадлежностью. Во время пожаров 2010 года краудсорсинговые платформы и социальные медиагруппы управлялись самими добровольцами. Государство, отстающее в области кризисной мобилизации, с тех пор приступило к разработке новых технологий.

Десять лет спустя коронавирус стал первым серьезным и масштабным испытанием вертикальной мобилизации и архитектуры прогосударственных платформ, разработанных за этот временной промежуток.

В период пандемии 2020 года стала популярной кампания по мобилизации добровольцев под хештегом #Мывместе (Wearetogether), инициированная сверху для помощи пожилому поколению. Одним из основных инструментов мобилизации был сайт, где мог зарегистрироваться любой желающий оказать помощь. Этот «портал добра» поддерживается Росмолодежью и Роспатриотцентром, финансируется из Фонда президентских грантов. В соответствии с Dobgo.ru, к концу апреля на #Мывместе было зарегистрировано более 94 тысяч добровольцев, поступило 266 тысяч просьб о помощи, из которых 139 тысяч удовлетворено.

Говоря о работе сайта, стоит сразу отметить, что участником мог стать любой желающий помочь. Для этого необходимо зарегистрироваться, заполнить анкету и ждать, когда с волонтером свяжутся менеджеры. Некоторые волонтеры говорят, что после регистрации им пришлось ожидать несколько дней, пока они не получили ответ, и жалуются на минимальное количество заданий. Все зарегистрированные проходят процесс обучения. Координация осуществляется через закрытые районные чаты, кураторы которых делятся имеющимися заявками на помощь. После введения карантина дополнительным элементом контроля волонтеров стало то, что только те, кто зарегистрировался через официальный

портал, могли получить пропуска волонтеров для передвижения.

Подобный краудсорсинг встречается не только в нашей стране, но и во многих других. Например, добровольцы Национальной службы здравоохранения (NHS) в Великобритании долгое время не получали ответ на свои заявки. А спустя некоторое время из-за переизбытка заявок портал для регистрации пришлось и вовсе заморозить. Но необходимо отметить «соседство» гражданских инициатив, представленных тесными локальными чатами в Facebook и WhatsApp соседей, живущих в одной местности. Благодаря таким группам оказывалась более эффективная взаимопомощь друг другу.

В России отдельные гиперлокальные группы также возникли на базе мессенджеров. Например, проект «Ковидарность» и его чаты в Telegram. Этот проект был запущен в середине марта бывшей сотрудницей центра «Мемориал» в Санкт-Петербурге Александрой Крыленковой. Ее мотивация перекликается с аргументами, которые были услышаны среди добровольцев десять лет назад во время пожаров. «В ситуации, когда государство не принимает решений или принимает обычные, гражданское общество должно действовать», — написала Крыленкова на своей странице в Facebook [8].

Еще одной неправительственной инициативой с высокой степенью прозрачности является проект Memedic.ru. Его цель — предложить возможности для медицинского волонтерства и помочь больницам. На главной странице проекта есть список больниц, которые нуждаются в добровольцах, и смен, на которые можно записаться. В интервью порталу «Такие вопросы» организаторы объяснили необходимость проекта тем, что официальный сайт по мобилизации волонтеров в медицинскую сферу, принадлежащий организации «Медицинские волонтеры» и признанный Министерством здравоохранения, не может удовлетворить запросы всех медицин-

ских учреждений: «Наша цель — объединить всех медицинских волонтеров столицы, но это трудно сделать, потому что мы маленькие и никому неизвестные. Департамент здравоохранения проигнорировал наше предложение. В то же время волонтеры-медики — это большая организация, но полностью бюрократизированная. Они просто не успевают оперативно реагировать на запросы, поступающие из больниц [3]».

Мобилизация затронула и студенческие сообщества, активно вовлекающиеся в помощь старшим преподавателям и сотрудникам университетов. В частности, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова силами студентов был создан Волонтерский штаб, деятельность которого охватывала довольно широкий функционал. В первую очередь это обеспечение продуктами и лекарствами преподавателей; санитарная обработка жилых помещений, а именно общежитий, где находились в период изоляции студенты МГУ; постоянная термометрия; помощь с установкой программ и освоением компьютера; оказание психологической поддержки на горячей линии [11]. Любому человеку, которому была необходима помощь, мог позвонить на горячую линию Волонтерского штаба и оставить заявку, которую тут же обрабатывали. Помощь оказывалась уже на следующий день или же в день обращения в зависимости от срочности просьбы. За четыре месяца работы было совершено более 1500 доставок продуктовых наборов для преподавателей и более 3000 наборов питания для студентов, находя-

щихся на карантине в общежитиях. Волонтеры кол-центра совершили более 3500 звонков.

С одной стороны, масштабная мобилизация добровольцев в России не может не радовать. Нет никаких сомнений в том, что государственная кампания #Wealltogether оказывает реальную помощь людям, которые в ней нуждаются. С другой стороны, наличие широкомасштабной мобилизации не обязательно является доказательством эффективности гражданского общества.

Преобладание вертикальной мобилизации связано не только с успехом технологических платформ, но и с ослаблением социальной горизонтальности. Это можно объяснить как естественным снижением социальности в условиях эпидемии, так и поддержкой властями бдительных форм отношений. Однако должно ли гражданское общество прятаться в ситуации пандемии, оставляя место только государственным службам, в том числе и для мобилизации граждан? Стоит вспомнить примеры других стран, например Великобритании, где вертикальная и горизонтальная модели гражданской мобилизации мирно сосуществуют и дополняют друг друга.

Конечно, вертикальная мобилизация сама по себе может принести значительные результаты, как мы видим на примере государственных механизмов набора добровольцев в России. Однако эффективность такой модели ограничена. Именно интеграция двух моделей представляется наиболее успешным вариантом.

Литература

1. Hirst A. Associative Democracy New Forms of Economic and Social Governance. — Cambridge, 1994. — P. 232; Cornuell R.C. Reclaiming the American Dream. — N.-Y., 1965. — P. 236; Galbraith J.K. The Affluent Society. — Boston, 1969. — P. 368.
2. Russia: Bloggers Clash With the Ruling Party. — URL: <https://globalvoices.org/2010/09/08/russia-bloggers-clash-with-the-ruling-party/> (дата доступа 24.06.2020).
3. В Москве активисты создали сервис memedic.ru для набора медицинских волонтеров в больницы. — URL: <https://takiedela.ru/news/2020/04/17/memedik/> (дата доступа 24.08.2020).

4. Гаврилова И.Н. Проблемы качества управления с позиции гражданского общества: некоторые вопросы к размышлению // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. — 2015. — Т. 8. — № 5. — С. 50–57.
5. Интернет 2020 в России и мире: статистика и тренды. — URL: <https://vc.ru/future/109699-internet-2020-v-rossii-i-mire-statistika-i-trendy> (дата обращения 20.08.2020).
6. Миронюк назвала основные черты взаимодействия интернета, СМИ и общества. — URL: <https://ria.ru/20120425/635408474.html> (дата обращения 21.08.2020).
7. Нужно ли волонтерам внимание государства. — URL: <https://takiedela.ru/news/2017/12/05/volunteer/> (дата обращения 04.04.2020).
8. Пост на «Фейсбуке». — URL: <https://www.facebook.com/krylenkova/posts/3073652779419055> (дата обращения 20.08.2020).
9. Сайт «Карта помощи». — URL: <http://russian-fires.ru/> (дата доступа 24.06.2020).
10. Сообщество в LiveJournal. — URL: <https://pozar-ru.livejournal.com/> (дата доступа 24.06.2020).
11. Фонд «Вольное дело» и МГУ помогают преподавателям и студентам университета во время пандемии. — URL: https://www.youtube.com/watch?v=tCOJkPBrtdo&feature=emb_title (дата обращения 20.08.2020).
12. Эксперты скептически отнеслись к новой концепции. — URL: <https://www.danilovcy.ru/2017/07/eksperty-skepticheski-otsenili-kontseptsiyu-razvitiya-volonterstva-v-rossii/> (дата обращения 04.04.2020).